Глава 586 - Разрыв

Очевидно, первый день девятьсот шестьдесят шестого года получился вовсе не таким уж счастливым.

Кроме госпожи Листер, в тяжелые раздумья погрузился еще один человек. Во дворце.

По окончании банкета принц Чэнь не пошел спать, а, согласно своей данной привычке, вернулся в свой кабинет и в одиночку заперся там.

- Может, я слишком сильно надавил на Чарли?

Принц Чэнь стоял перед зеркалом. Величественная церемонная улыбка исчезла с его белого как мел лица. В зеркале отражался всего лишь слабый больной человек.

Но он спрашивал не себя, как могло бы показаться на первый взгляд.

- Ваше Высочество, а не надумали ли Вы себе чего?

В углу стоял дворцовый маг в красном плаще. Услышав вопрос принца, он медленно вышел из тени.

Голос его звучал хрипло. Он как будто гнил изнутри.

- На самом деле меня уже давно терзают сомнения, еще с прошлогоднего Цинфэна, - с горечью проговорил подлинный властитель Империи, глядя на свое отражение. – И хотя тогда все подумали, что Чарли будет украшением нашего славного рода… Хм, давно уже не случалось, чтобы церковников унижали на глазах у всех, чтобы Его Превосходительство прилюдно просил у нас прощение… Эх! Этот мальчик так возвысился! Он помог всему двору выйти из затруднительного положения, и я не могу обвинять его, а наоборот, должен похвалить его… Ведь я отец! Я не могу позволить своему сыну пасть духом, я не могу убить в нем веру в себя. Успех без награды может еще больше растревожить его бунтарский нрав.

Поэтому очень долго я пытался контролировать его. После коронации я по-прежнему не разрешал ему покидать дворец, не давал ему никаких политических дел, и вообще не позволял ему действовать самостоятельно. Даже дворцовые учителя, приставленные к нему, не имеют право при нем упоминать о государственных делах.

Несколько дней назад его учитель спросил у меня совета, можно ли передать Чарли хотя бы самые незначительные дела. Это было бы для него хорошим опытом. Но я отказал. Разрешил только читать анналы…

Я думал, что сдерживая его, я смогу научить его терпению! Смогу выровнять все «острые углы» его характера. Чтобы он стал настоящим правителем.

Принц Чэнь слегка оперся на стол и усмехнулся.

- Скажи мне, я плохой отец? Честно говоря, я знаю… В последнее время я все больше и больше недоволен Чарли. Хм… Мой мальчик, мой сын! Ему ведь только двенадцать лет!

В душе его кипели смешанные чувства, понятные только одному ему.

Маг в красном удивленно спросил:

- Ваше Высочество, Вы… Неужели Вы тревожитесь по поводу сегодняшнего покушения на Герцога Тюльпана? Думаю, это дело сейчас более важно, нежели чем Чарли.

Принц Чэнь горько усмехнулся и кивнул.

- Об этом… мне, кажется, и нечего беспокоиться. Когда мне сообщили, как это произошло, я несколько разозлился, но… ведь ты понимаешь, что это был не я. Однако, кто-то творит такое за моей спиной в моем же дворце, и это меня настораживает.

- Ваше Высочество, - равнодушно отозвался маг. – Вы хотите произвести зачистку?

Зачистка!

В этом слове чувствовался какой-то особый, жестокий смысл.

Принц Чэнь нахмурился и покачал головой:

- Не стоит действовать так открыто. У меня уже есть кое-какие соображения на этот счет. Вот только, это дело… Я беспокоюсь о другом…

Он обернулся, в упор, глядя на мага.

- Скажи мне, Двэйн может знать о том, что мой организм… Вот то, что меня беспокоит больше всего. Если ему все известно, то сегодняшнее покушение будет для него предостережением.

- Предостережение насчет чего?

- Насчет того, что у меня появился повод желать ему смерти, - загадочно улыбнулся принц Чэнь. – Допустим, если я действительно окажусь на грани жизни и смерти, я непременно убью его. Потому что я понимаю, насколько серьезна моя болезнь, и мой сын, оставшись с таким человеком, как Двэйн, один на один, не сможет противостоять ему. Как только Двэйн осознает это, мы перестанем быть так духовно близки.

Помолчав немного, маг в красном вдруг странным голосом произнес:

- Ваше Высочество, после покушения я лично проверил ту часть дворца, труп убийцы, его оружие и порванную одежду Двэйна.

Убийца использовал кинжал, сделанный из очень хорошей стали. На лезвие был нанесен смертоносный яд, полученный из растения, которое называется Янвэйцао или остролист, и произрастает оно только в Ледяном лесу. Хоть это северное растение, но на удивление высокотоксичное. Им очень любят питаться пауки. На рынке его практически невозможно найти, но в целом окольными путями купить можно. Соприкоснувшись с внутренними органами человека, яд этого растения убьет даже очень сильного мага, если у него под рукой не окажется специального лекарства.

- Что ты хочешь этим сказать? - нахмурился принц Чэнь.

- Одежда Двэйна, - тихо произнес маг, - была изорвана в районе груди. Убийца применил Доу Ци, которой обычно владеют воины высокого уровня. Одежду могло разорвать ударной волной, шедшей с лезвия кинжала. Мы знаем, что Герцог Тюльпан очень хорошо владеет боевыми искусствами. Помните тот день, когда он сражался со святым рыцарем восьмого уровня? Он силен, но кинжал все-таки зацепился за его одежду, а это значит, что противнику удалось

прорвать его защитное Доу Ци. Либо же, когда убийца напал, Герцог Тюльпан вовсе не применил Доу Ци…

- Ты хочешь сказать…

- Это очень просто. Ваше Высочество… Двэйн… Он не умер… Двэйн по каким-то причинам не смог развернуть Доу Ци. Это раз. Во-вторых, он болен, а потому, даже обладая боевыми навыками, не смог отбросить противника подальше от себя. В-третьих, он маг, и магия его не исчезла во время его болезни. Но воин смог приблизиться к нему, и это создало опасную ситуацию. И того, у нас три факта. Я очень много думал над ними. Получается, что Двэйн, хоть и не убит, то непременно ранен, и это видно по его одежде. Но…

Голос мага в красном звучал несколько удивленно.

- Но его ранили отравленным кинжалом, а он не умер - вот что действительно странно! Либо Герцог Тюльпан заранее знал, что на его жизнь будут покушаться. К тому же, убийца использовал не простой яд, а яд остролиста, и, возможно, у Двэйна под рукой оказалось противоядие… Хотя это вряд ли возможно…. Тогда, вопрос только один - почему герцог не умер? И даже как будто и не ранен. Или он…

- Или он что?

- Или он вовсе не болен, а только притворяется. Его физическая сила как будто сохранилась на прежнем уровней. Или, еще возможно, что… силы Герцога Тюльпана достигли такого предела, что и вообразить нельзя. Может, он уже стал сильнейшим святого уровня? Или даже еще более мощным сильнейшим?

Принц Чэнь нахмурился, погрузившись в глубокое раздумье…

- Не будем об этом, - наконец взмахнул рукой он. - Пока не будем думать о том, как противостоять Двэйну. Потому что…. я не хочу, чтобы мы с ним становились врагами. Все-таки в день переворота ситуация была такова, что я едва не потерпел крах, но он самоотверженно встал на мою сторону. Это было давно… Но я не смирюсь!

- Я знаю, что Вы всегда ценили преданных Вам людей, - спокойно сказал маг. - Я лишь один из тысячи Ваших подчиненных, маленькая пешка в большой игре. Но я хочу предупредить Вас… Вы сами признались в том, что слабы телом, а в этой ситуации Вы, прежде всего, должны подумать о той власти, которой этот человек обладает. Отобрать полномочия, боюсь…

Маг низко поклонился принцу.

- Я знаю, что мои слова режут Вам слух, но все же я призываю Вас тщательно обдумать этот вопрос. Вы не можете оставить Чарли в наследство такого сильного соперника. Как отец и как правитель Империи, Вы должны оставить ему хорошее состояние.

Помолчав немного, маг продолжил.

- Я знаю, судя по обычному поведению Герцога Тюльпана, его нельзя назвать нечестным человеком. Но Вы сами некогда говорили, Ваше Высочество, что большие дела нельзя основывать только на доверии. Ведь человеческое сердце - самая быстроменяющаяся вещь в мире! А вдруг, как только Вас… не станет, герцог изменит свои намерения. Тогда что делать?

Принц Чэнь молча опустился на стул…

Наконец он произнес:

- Я устал. Ступай.

Оглядев пустой кабинет, принц Чэнь оперся на спинку стула и тихо произнес, обращаясь к самому себе:

- Душа… Да, на нее не стоит опираться… Лучше все держать в своих руках…

***

Рано утром госпожа Листер в гневе бросила на пол дорогой бокал.

Послышался звон, и по полу разлетелись осколки стекла.

Лицо женщины скривилось от переполнявшей ее злобы. Глаза ее тревожно бегали туда-сюда.

Перед ней на столе лежало письмо, которое только что принес слуга. Почерк был неровный - видимо, тот, кто написал это, очень торопился.

"Прости, сестра. Замуж не пойду!"

Когда порыв гнева в ней поутих, она послала домовых стражников и всадников на поиски…

***

А в это самое время из северных ворот столицы вылетела белоснежная лошадь. Всадник, завернутый в белый длинный плащ, внезапно остановил коня и, бросив прощальный взор на город, тихо прошептал:

- Прости, сестра.

Лошадь сорвалась с места и помчалась прочь отсюда.

Госпожа Листер не торопилась извещать Двэйна о произошедшем.

Маг не ложился всю ночь.

Перед рассветом он вдруг позвал старика Смоука и поручил ему несколько срочных дел.

- Во-первых, поезжай на северо-запад и скажи Филиппу, что теперь армия клана повинуется только приказам из имения, и никакие другие приказы на них не распространяются. На нашей территории, а также на границе с провинцией Нулинг следует усилить патруль. Никого из столицы не пускать… Я разрешаю в самом крайнем случае пускать в ход оружие! Я наделяю Филиппа полномочиями в особых случаях использовать наши силы в Англии!

- Во-вторых, передай Рэйлин, что отныне всеми погрузками и выгрузками занимается она. Пусть едет на юг и контролирует наши суда в порту. Неважно, силой ты ее заставишь или же уговоришь, но в течение месяца она должна добраться до долины Роулинг, взять мою мать и отвезти ее на острова!

- В-третьих, вот мой золотой значок. Отвези его на северо-запад и отдай дядюшке Альфе. Скажи, что в степях не должно быть тихо. Пусть расшевелит там всех.

- В-четвертых, - особенно строго добавил Двэйн. - Скажи Родригезу, чтобы готовил отряды Десептиконов. Я даю ему на сборы три дня. Никого не беспокой, никому ничего не сообщай. Все это не должен знать никто, кроме обозначенных лиц. Пусть Родригез сам встает во главе войск, и если кто-то обнаружит их местопребывания… неважно, кто бы это ни был… убить без разбирательств!

Услышав приказы господина, старик Смоук тотчас нахмурился и пристально посмотрел на него.

- Господин…

- Я знаю, что ты хочешь сказать, - слегка улыбнулся Двэйн. - Я не собираюсь бунтовать, я лишь заранее готовлюсь к худшему. Только и всего.

Сказав это, он посмотрел в окно. Небо постепенно затягивало тучами. Вокруг царила странная атмосфера.

- В этом мире самая ненадежная вещь - человеческое сердце! Нужно управлять своей судьбой, чтобы жить спокойно. Нельзя целиком и полностью рассчитывать на честность и порядочность других людей.

Сегодня, в первый день Нового года, по улицам столицы разгуливал холодный зимний ветер.

Когда порывы его стихли, растворившись в затаенных переулках, события стали раскручиваться с невероятной быстротой.

Неважно, кто тот человек, что пытался убить Двэйна. Его план не удался, но отношения между Двэйном и принцем Чэнем дали трещину.

Двэйн вдруг осознал, что их судьба их дружбы целиком зависит от того, как долго проживет принц Чэнь на этом свете…

Теперь нужно ждать! Терпеть! И думать о том, что прежде казалось немыслимым!

А то, что не сделано, надо делать прямо сейчас.

И все это потому, что в этом мире самая ненадежная вещь - человеческое сердце! Никакого официального заявления. Но все происходило тихо, само собой…

Два авторитетнейших человека Империи, двое талантов, некогда доверявших друг другу, прошедших вместе сквозь огонь и лед, надежные товарищи…

…вдруг оказались по разные стороны баррикад!

Переводчик: Malena_IZ

http://tl.rulate.ru/book/96724/367129